

Независимая Киргизия: последствия жизни в займы

Варвара БЛИЩЕНКО

«Овеществлённая» помощь

Все постсоветские республики жили и живут в кредит, но любая жизнь в займы когда-нибудь заканчивается расплатой. Это хорошо видно на примере Киргизии. Нельзя сказать, что внешняя помощь независимой Киргизии не принесла никаких осязаемых, материальных результатов. Так, за счёт внешней помощи, направленной на развитие дорожно-транспортной инфраструктуры страны, были реализованы 59 инвестиционных проектов.

В их число входят:

- реконструкция автодороги Бишкек – Торугарт, который связывает Киргизию с Китаем;
- строительство автодороги Бишкек – Ош и далее – Ош – Баткен – Исфана, которая связывает страну с Таджикистаном;
- реконструкция и реабилитация автодорог по маршруту Талас – Тараз в Казахстане;

– строительство альтернативной автодороги Север – Юг, которая должна связать Джалал-Абадскую и Ошскую области с Иссык-Кульской областью (начало – 2013 г.);

– строительство и реабилитация участков дорог Бишкек – Ош, Бишкек – Нарын – Торугарт, Бишкек – Алматы, Север – Юг (проекты АБР).

В области энергетики за счёт внешней помощи были реализованы проекты:

- строительства линии электропередачи Датка – Кемин (389,8 млн долл.);
- модернизации ТЭЦ Бишкека (386 млн долл.);
- реабилитации Токтогульской ГЭС (320 млн долл.);
- модернизации линий электропередачи на юге Киргизии (208 млн долл.);
- строительства ЛЭП для экспорта электроэнергии в Афганистан и Пакистан CASA-1000 (172 млн долл.);
- реабилитации Атбашинской, Камбаратинской и Учкурганской ГЭС, систем электроснабжения в г. Бишкек, Ош, Нарын, Токмок.

БЛИЩЕНКО Варвара Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России. E-mail: varan04@yandex.ru

Ключевые слова: Киргизия, внешний долг, дефолт, кредиторы.

Все перечисленные выше проекты развития составили около 47% от общего объёма внешней помощи Киргизии, предоставленной за прошедшие 30 лет. Все они физически осязаемы.

Но остаётся другой вопрос: насколько эффективны для киргизской экономики эти проекты развития?

Поясним ситуацию на двух примерах.

Первый – знаменитый проект сооружения ЛЭП Датка – Кемин за счёт кредита Экспортно-импортного банка КНР в объёме 386 млн долл. Да, линия построена. Вместе с подстанциями. Ток пошёл. Однако при нынешнем заниженном уровне тарифов за передачу электроэнергии на расстояние эксплуатация этой ЛЭП является убыточной и требует дополнительных бюджетных субсидий. А ведь линия построена за счёт кредита, и бюджет страны, помимо субсидирования транспортировки электроэнергии, вынужден платить по кредиту, гарантированному государством.

Второй – печально известный проект реконструкции Бишкекской ТЭЦ, проведённой китайскими подрядчиками за счёт кредита Экспортно-импортного банка Китая. Из-за заниженных тарифов ТЭЦ является убыточной. Киргизское государство вынуждено одновременно погашать долг и субсидировать производство электроэнергии. А тут ещё проблемы экологии (Бишкекская ТЭЦ, особенно в отопительный сезон, генерирует ядовитый смог, отравляя всю столицу с её миллионным населением), коррупционные расследования по присвоению части предоставленного кредита, громкие судебные процессы в отношении чиновников-коррупционеров...

Таким образом, не каждое материальное воплощение внешней помощи может восприниматься как доказательство того, что это – реальная помощь развитию, а не наживка, заглотив которую государство попадает в долговую зависимость.

Экономические последствия жизни в займы

Внешний долг

Главным экономическим последствием жизни в займы для Киргизского государства является появление и стремительный рост внешнего долга. За весь период независимого существования в общем объёме внешней помощи грантовый (бесплатный) элемент составил, как отмечено выше, около 30%. Остальное – это кредиты, предоставленные на условиях срочности, возвратности и платности.

В 2022 г. внешний долг Киргизии (предоставленные кредиты и процентные платежи по ним за вычетом погашений по основному долгу и процентам) перед иностранными государственными, межгосударственными и частными иностранными кредиторами превышает 8,697 млрд долл. (табл. 1). Это почти 1450 долл. на каждого жителя шестимиллионной страны, включая женщин, стариков и детей.

Таблица 1

Внешний долг Кыргызской Республики (2012–2020 гг.) [1]

млн долл.

Тип заёмщиков	По годам:								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Внешний долг, всего	6035,8	6815,1	7287,0	7720,3	7972,1	8124,6	8157,8	8448,3	8697,1
в том числе: использование редита МВФ	320,8	333,2	308,0	305,6	302,0	321,0	284,7	257,5	498,4
Долгосрочный долг	5501,5	6174,1	6666,2	7062,8	7308,2	7447,7	7415,9	7674,1	7646,5
Государственный и гарантированный государством сектор	2849,8	2956,2	3252,2	3430,9	3605,8	3885,8	3647,2	3705,8	3837,1
Частный сектор не гарантированный	2651,7	3217,9	3414,0	3631,9	3702,4	3561,9	3768,6	3968,3	3809,4
Краткосрочный долг	213,5	307,8	312,8	351,9	362,0	355,9	457,3	516,7	552,1

Внешний долг страны образовался ещё в первые годы её независимости, при президентстве А. Акаева (1991–2005 гг.), когда в стремительно нищающую страну начинают массово «заходить» иностранные доноры, включая международные финансовые организации и отдельные государства, иностранные фонды развития и экспортно-импортные банки.

Наиболее высокими темпами внешний долг нарастал начиная с 2011 г. после прихода к власти президента А. Атамбаева (2011–2017 гг.) и при его преемнике С. Жээнбекове (2017–2020 гг.).

По состоянию на начало 2021 г. общий объём внешнего долга республики составил 8,697 млрд долл. (табл. 2). Это почти в 1,8 раза пре-

восходит показатели, которыми оперируют государственные органы страны (включая Национальный банк, Министерство финансов и Национальный статистический комитет) – 4,2 млрд долл. Именно эти цифры воспроизводятся в её медийном пространстве, используются разными государственными деятелями, которые по уже устоявшейся привычке рассматривают получение «внешней помощи» в качестве чуть ли не главного критерия успешности своей деятельности.

Соответственно, вся нынешняя правящая элита Киргизии (как и предыдущие) не в состоянии оценить – стратегически, политически, экономически – сами масштабы долговой проблемы и её последствия. Для своей страны и для себя.

¹ Всемирный банк. Международная статистика развития // URL: <https://datatopics.worldbank.org/debt/ids/countryanalytical/KGZ#>

Таблица 2

Структура государственного внешнего долга Кыргызской Республики (1992–2020 гг.) [2]

млн долл. (в текущих ценах на конец года)

КРЕДИТОР	По годам:							
	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021 (апрель)
Двусторонние льготные:	4,97	81,90	228,19	314,02	894,86	2060,48	2245,86	2219,94
Экспортно-импортный банк Китая	4,97	4,97	-	13,94	150,95	1296,40	1766,00	1764,75
Натексис банк (Франция)	-	-	3,55	5,03	5,93	4,85	4,89	4,75
Японский банк международного сотрудничества	-	65,92	183,56	225,25	341,41	229,02	242,05	226,20
Банк КфВ (Германия)	-	11,01	20,01	37,43	65,53	94,02	83,14	79,72
Экспортно-импортный банк Кореи	-	-	13,27	16,77	14,92	15,62	14,92	14,59
Кувейтский Фонд арабского экономического развития	-	-	7,81	15,61	16,13	9,73	7,97	8,04
Россия	-	-	-	-	300,00	300,00	-	-
Саудовский фонд развития	-	-	-	-	-	7,43	28,90	31,43
Правительство Турецкой Республики	-	-	-	-	-	97,00	89,54	82,08
Фонд развития Абу-Даби (ОАЭ)	-	-	-	-	-	6,42	8,46	8,38
Двусторонние нелюбные:	-	42,37	234,97	260,84	254,01	9,27	8,28	7,75
Белоруссия	-	-	-	-	-	-	-	-
«Данида» (Дания)	-	-	5,24	3,00	3,35	3,21	2,60	2,50
«Гермес Кредитверзихерунгс-Актингезельшафт» (Германия)	-	-	-	4,21	7,57	6,06	5,68	5,25

Многосторонние льготные:	-	298,50	828,18	1279,65	1461,02	1490,39	1913,06	1906,94
Международный валютный фонд (МВФ)	-	124,45	187,94	205,55	176,65	188,21	376,38	372,53
Фонд международного развития ОПЕК	-	-	2,26	6,48	2,75	4,51	4,51	4,51
Азиатский банк развития (АБР)	-	32,59	241,19	466,88	564,24	575,44	605,40	599,35
Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ)	-	-	-	-	-	-	-	0,13
Евразийский банк развития (ЕАБР)	-	-	-	-	-	3,53	43,60	46,69
Европейский инвестиционный банк	-	-	-	-	-	-	36,50	36,25
Европейский союз	-	-	-	-	-	5,44	18,25	18,12
Международная ассоциация развития (МАР)	-	141,46	376,13	558,28	649,35	639,29	677,43	668,63
Исламский банк развития (ИБР)	-	-	11,78	27,49	52,17	59,48	118,31	127,57
Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР)	-	-	3,96	9,01	9,62	9,94	28,63	29,26
Северный фонд развития (СФР)	-	-	4,92	5,96	6,24	4,57	4,06	3,91
Многосторонние нельготные:	-	9,24	6,46	3,06	4,16	40,95	50,25	48,32
Центральноазиатский банк сотрудничества и развития	-	-	-	-	-	-	-	-
Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР)	-	9,24	6,46	3,06	4,16	40,95	50,25	48,32
Итого:	4,97	455,02	1396,35	1882,23	2615,67	3601,09	4217,45	4182,95

² <https://minfin.kg/>

Здесь необходимо дать пояснения по табл. 2.

1. Приведённые в табл. 2 данные касаются только государственного внешнего долга Киргизии (общий внешний долг страны как минимум вдвое больше).

2. В табл. 2 присутствуют «мёртвые души» – кредиторы, которые не потратили ни доллара в виде кредитов независимой Киргизии. Среди них Белоруссия, которая сама является крупным получателем официальной помощи со стороны России [3], и неизвестный почти никому Центральноазиатский банк сотрудничества и развития (1998–2002 гг.) [4].

3. Наконец, в табл. 2 странным образом представлена роль России как официального кредитора. Возможно, что это произошло потому, что Россия в 2012–2017 гг. списала официальный долг республики в объёме 488,9 млн долл. [5], а лукавая киргизская статистика об этом забыла? А может, потому что в Киргизии не очень любят говорить об российской помощи, считая основными донорами международные финансовые организации, коллективный Запад, Китай и Турцию? В любом случае вопросы финансовой помощи России требуют отдельного рассмотрения.

Долг платежом красен

По кредитам, какими бы льготными они ни были, нужно платить. Пусть и не сразу, а с учётом льготного периода (отсрочки). И Киргизия платит. Всё больше и больше.

Только за период с 2012 по 2020 г. Киргизия выплатила в счёт погашения общего внешнего долга как минимум 3,752 млрд долл. (!) [6].

Есть и другие цифры: по данным Национального банка Кыргызской

Республики, только за 2018–2020 гг. платежи по обслуживанию внешнего долга составили 3,128 млрд долл. [7]. И всё это вопреки тому, что внешний долг страны неоднократно реструктурировали (стране списывали до 50% внешнего долга с последующей пролонгацией оставшейся части на 40 лет) [8].

По всем экономическим параметрам внешнего долга киргизская эко-

³ Минфин раскрыл детали финансовой помощи Белоруссии. Сайт РБК. 16.09.2020 // URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/09/2020/5f6232f09a7947874bf31a8e>

⁴ Аскарров Т. Как умирала интеграция. Центральноазиатский банк сотрудничества и развития сдулся шариком // Республика. 2002. 5 августа // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1028529600>

⁵ Масаулов С. Российская помощь Кыргызстану: частные мнения и реальные факты // Экспертный портал «Ритм Евразии». 15.02.2016 // URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2016-02-15--rossijskaja-pomosch-kyrgyzstanu-chastnye-mnenija-i-realnye-fakty-21914>

⁶ OECD. 2021 International Debt Statistics (updated 2022). Country Tables: Kyrgyz Republic // URL: <https://datatopics.worldbank.org/debt/ids/country/KGZ>

⁷ Бюллетень Национального банка Кыргызской Республики. 2022. № 1. Табл. V. 7.

⁸ Как рос внешний госдолг КР и сколько ушло на его погашение. Справка. ИА Sputnik. 28.04.2022 // URL: <https://ru.sputnik.kg/20220428/kyrgyzstan-vneshnij-dolg-fakty-dinamika-1064005810.html>

номика приближается (если уже не приблизилась) к критической фазе долгового кризиса. Уже в 2020 г. общий объем внешнего долга превысил величину годового валового внутреннего продукта, в три (!) раза превысил годовые доходы от экспорта товаров и услуг. Соотношение государственного внешнего долга к ВВП составило в 2020 г. 57,9%, вплотную приблизившись к критическому значению в 60% (табл. 3).

Если перевести всё вышесказанное на более доступный язык, то это означает, что у страны уже сейчас нет достаточных источников дохода даже для осуществления текущих ежегодных выплат в счёт обслуживания своего внешнего долга. В ближайшем будущем лучше не будет. Обслуживание внешнего долга будет расти, а сам внешний долг сохранится как минимум на прежнем уровне.

Таблица 3

**Основные экономические параметры внешнего долга
Кыргызской Республики (2018–2021 гг.) [9]**

Параметры внешнего долга	По годам:			
	2018	2019	2020	2021
Общий объем внешнего долга на конец периода, млн долл.	6 828,3	7 007,9	7 366,9	7424,1
Отношение общего внешнего долга к ВВП, %	83,8	78,8	101,2	87,0
Отношение общего внешнего долга к экспорту товаров и услуг, %	248,7	224,2	301,4	221,0
Обслуживание общего внешнего долга, млн долл.	901,6	1 143,0	1 084,2	719,9
Государственный внешний долг на конец периода, млн долл.	3825,7	3850,7	4217,4	4298,3
Отношение государственного внешнего долга к ВВП, %	46,9	43,3	57,9	50,4
Отношение государственного внешнего долга к экспорту товаров и услуг, %	139,3	123,2	172,6	128,0
Обслуживание государственного внешнего долга, млн долл.	184,0	203,1	205,3	192,2

Неслучайно в течение последних двух лет из уст киргизских должностных лиц разного уровня – вплоть до высшего – постоянно раздаются заверения в том, что стране удастся из-

бежать дефолта по внешнему долгу, что обязательно удастся добиться реструктуризации отсрочек платежей у всех кредиторов, что кредиторы – особенно Китай – никогда не рискнут

⁹ Бюллетень Национального банка Кыргызской Республики. 2022. № 5. Табл. V. 7.

пойти на дестабилизацию внутренней ситуации в стране. Как появилась такая мантра – непонятно.

Между тем ожидается, что пик платежей по внешнему долгу страны наступит уже в 2023 г. и продлится

до 2027 г. Справится ли с ними независимая Киргизия, или ей придётся расплачиваться за жизнь взаимными ресурсами и объектами, построенными за счёт иностранных кредитов?

Социальные и политические последствия масштабной внешней помощи

Тема социальных и политических последствий жизни взаимности для Киргизии совсем непопулярна в самой стране-реципиенте. Между тем она представляется весьма актуальной.

За 30 лет существования независимости, сопровождавшейся массированным притоком внешней финансовой помощи, в стране сложилась своего рода «организационная инфраструктура», обеспечивающая абсорбцию этой помощи, её распределение между конечными реципиентами, правильное «расщепление» конкретных финансовых потоков, идущих из-за рубежа, и их конечное потребление.

Организационно эта инфраструктура включает в себя высшие органы государственной власти (парламент и правительство), конкретные министерства и ведомства, местные органы власти (на уровне администрации областей и мэрий крупнейших городов), неправительственные организации различного профиля (НПО), институт профессиональных международных консультантов, в том числе из числа местных, киргизских граждан.

При этом высшие органы государственной власти устанавливают общие условия привлечения и использования внешней помощи,

оформляют (ратифицируют) соглашения с донорами, утверждают государственные гарантии по привлекаемым кредитам, определяют правовой режим использования внешней помощи, включая полномочия местных органов власти. Министрства и ведомства республики участвуют в реализации программ внешней помощи в рамках своей компетенции (промышленность, сельское хозяйство, природопользование и охрана окружающей среды, военные с их недавно полученными в счёт помощи турецкими «байрактарами», МЧС и МВД, «цифровизация», финансы и т. д.).

На более низком, областном, уровне (в Киргизии восемь областей, в каждой из которых действует свой орган исполнительной власти и глава администрации – акым, назначаемый самим президентом) давно сложилась своя, местная, система «работы» с внешней помощью. Она позволяет успешно «всасывать» причитающиеся региону объёмы внешней помощи, затем «отсасывать» свою ренту, ну а то, что осталось, так уж и быть, отдавать конечным потребителям, ради которых вся эта «помощь» и затевалась. Ведь никто не проверит...

За годы независимости в Киргизии сформировался весьма специ-

фический класс, или *социальная прослойка «грантоедов»*. В их числе и депутаты парламента, и госчиновники – руководители министерств и ведомств, руководители областей и даже местных общин – аймаков.

В эту прослойку входят и местные киргизские сотрудники международных организаций (ПРООН, ФАО, группа Всемирного банка, ЕБРР, подразделения Фонда Ага-Хана, Фонд «Сорос-Кыргызстан», USAID).

Кроме того, благодаря «внешней помощи» в стране появилось 18 тыс. (!) неправительственных организаций (НПО) самого разного толка: благотворительных, феминистских, исламистских, «зелёных»/природоохранных, образовательных, молодёжных, женских, «правозащитных», частных СМИ (прежде всего электронных). Естественно, все эти НПО, финансируемые из-за рубежа, действуют в интересах тех, кто «заказывает музыку» и её оплачивает. Эти интересы далеко не всегда совпадают с интересами правительства и национальными интересами страны в целом. А персонал

НПО составляет весьма активную внутреннюю «агентуру влияния» на правительство, общеполитическую ситуацию и информационную среду.

Местный персонал этих организаций составляет для грантодателей и доноров весьма питательную и активную почву, в которую можно бросить самые разные семена: от случайной акции в поддержку несчастной сироты или избитой мужем жены до весьма громкой политической акции, например, массовой демонстрации или митинга в центре Бишкека. Ради этого не грех перекрыть дорогу, организовать погром на руднике, прикупить пару грузовиков с бульжниками, привезти на место действия преданных «активистов», а может быть, дать им в руки что-то более серьёзное. Были бы деньги...

Так или иначе, внешняя помощь независимой Киргизии привела к формированию в этой стране весьма влиятельной, абсолютно компрадорской, политически активной и хорошо профинансированной извне «прослойки грантоедов».

Платёж, которым долг красен

То, что у независимой Киргизии нет – или почти нет – денежных ресурсов для обслуживания своего внешнего долга, кажется вполне очевидным. Как очевидно и то, что кредиторы терпят должника только до тех пор, пока последний платит по счетам с процентами. До последнего тыйына. Иная ситуация кредиторами не воспринимается. Они не могут, да и не хотят: каждая просрочка или, не дай бог, дефолт означают для них потерю не только своего дохода (про-

центы по кредиту), но и части актива (непогашенной части кредита).

Пока же киргизские власти или не понимают или делают вид, что не понимают масштабов, остроты и последствий кризиса внешней задолженности, который движется к своей кульминации – дефолту – не только по суверенному, но и по всему внешнему долгу.

8 января 2023 г. президент Киргизии обратился ко всем международным организациям и странам-

кредиторам с инициативой списать суверенный долг страны в обмен на совместное участие кредиторов в реализации «зелёных проектов» [10]. Кредиторам страны предложили не только забыть о её внешнем долге, но и дополнительно вложиться в капиталоемкие гидроэнергетические проекты. В общем, «кому должны, мы всем прощаем».

И непонятно, чего здесь больше: наивности, восточного лукавства, завышенной оценки «зелёного потенциала», уже выходящей из международной моды экологической риторики, или отсутствия понимания механизмов решения долговой проблемы?

Зато очевидно полное отсутствие здравого смысла: ведь международные кредиторы республики не для того выдавали ей кредиты, пусть и на льготных условиях, чтобы их прощали, да ещё и требовали новых инвестиций.

В действительности, вариантов у независимой республики немного, точнее, всего три:

- реструктуризация внешнего долга по процедурам Парижского клуба суверенных кредиторов;

- передача кредиторам в счёт долга объектов, построенных за счёт их кредитов, а также предоставление кредиторам концессий на разработку месторождений полезных ископаемых, которыми богата киргизская земля;

- объявление дефолта по внешнему долгу.

Первые два варианта требуют серьёзной проработки, всесторонней оценки экономических и поли-

тических последствий и рисков, сложных переговоров, возможно – существенных изменений в национальном законодательстве об иностранных инвестициях, недропользовании, включая распределение лицензий на разведку и добычу полезных ископаемых.

Реализация *первого варианта* сопряжена с обязательным выполнением страной-заёмщиком предварительных требований Парижского клуба, МВФ и Всемирного банка по «корректировке» экономической политики страны-заёмщика. К тому же главный суверенный кредитор Киргизии – Китай – не входит в Парижский клуб, что крайне осложняет достижение универсальных согласованных договорённостей кредиторов по реструктуризации суверенного долга.

Второй вариант предполагает, что государство-заёмщик располагает некими активами, которые можно обменять на долги. При этом активы должны быть реальными и приносить доход. У независимой Киргизии таких активов совсем немного (например, национализированное в 2021 г. при непосредственном участии президента С. Жапарова золоторудное месторождение Кумтор). Всё остальное: права на разведку и разработку полезных ископаемых, добывающие и горно-обогатительные предприятия оказалось в частных руках и по определению не может стать объектом долговых свопов (так на профессиональном языке называют сделки по обмену долга на иные, нефинансовые, активы).

¹⁰ Садыр Жапаров обратился к организациям и странам, перед которыми Кыргызстан имеет долг // ИА Kaktusmedia (Кыргызстан). 08.01.2023 // URL: https://kaktus.media/doc/473484_sadyr_japarov_obratilsia_k_organizaciiam_i_stranam_pered_kotorymi_kyrgyzstan_imeet_dolg.html

Независимая Киргизия за 30 лет жизни взаимы оказалась на грани дефолта по внешнему долгу. Это – воистину судьбоносный момент. В зависимости от принятых властями решений (или их отсутствия) сложится судьба народа и государства.

Ответ на вопрос «Кто виноват?», видимо, искать бесполезно.

В стране, в которой за 30 лет сменилось семь президентов и 31 премьер-министр, вряд ли можно найти государственного деятеля, который думает не только о своём ближайшем будущем, но о будущем своей страны и своего народа хотя бы в горизонте 10–15 лет. Виноваты все, кто бездумно привлекал «льготные» кредиты, выдавал государственные гарантии с явным расчётом на то, что отвечать за возврат полученных кредитов им не придётся.

Остаётся вопрос «Что делать?».

Для начала стоит избавиться от иллюзий о «благожелательном» отношении доноров к республике и её нуждам. Бесплатным в этом мире является только сыр в мышеловке. Пора также прекратить генерировать несбыточные проекты решения долговой проблемы вроде того, который был описан выше.

Необходим мораторий на привлечение новых внешних кредитов под государственные гарантии и переход к проектному финансированию, как это успешно практикует вот уже семь лет Российско-Кыргызский фонд развития.

Наконец, пора всерьёз приступить к проработке вопроса о реструктуризации внешнего долга страны, возможно, с частичным списанием задолженности, условиях и сроках такой реструктуризации.

Библиография • References

Аскарров Т. Как умирала интеграция. Центральнoазиатский банк сотрудничества и развития сдулся шариком // Республика. 2002. 5 августа // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1028529600>

[Askarov T. Kak umirala integraciya. Central'noaziatskij bank sotrudnichestva i razvitiya sduksya sharikom // Respublika. 2002. 5 avgusta // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1028529600>]

Бюллетень Национального банка Кыргызской Республики. 2022. № 1. Табл. V. 7.

[Byulleten' Nacional'nogo banka Kyrgyzskoj Respubliki. 2022. № 1. Tabl. V. 7]

Бюллетень Национального банка Кыргызской Республики. 2022. № 5. Табл. V. 7.

[Byulleten' Nacional'nogo banka Kyrgyzskoj Respubliki. 2022. № 5. Tabl. V. 7]

Всемирный банк. Международная статистика развития // URL: <https://datatopics.worldbank.org/debt/ids/countryanalytical/KGZ#>

[Vsemirnyj bank. Mezhdunarodnaya statistika razvitiya // URL: <https://datatopics.worldbank.org/debt/ids/countryanalytical/KGZ#>]

Как рос внешний госдолг КР и сколько ушло на его погашение. Справка. ИА Sputnik. 28.04.2022 // URL: <https://ru.sputnik.kg/20220428/kyrgyzstan-vneshnij-dolg-fakty-dinamika-1064005810.html>

- [Kak ros vneshnij gosdolg KR i skol'ko ushlo na ego pogashenie. Spravka. IA Sputnik. 28.04.2022 // URL: <https://ru.sputnik.kg/20220428/kyrgyzstan-vneshnij-dolg-fakty-dinamika-1064005810.html>]
- Масаулов С. Российская помощь Кыргызстану: частные мнения и реальные факт // Экспертный портал «Ритм Евразии». 15.02.2016 // URL: <https://www.ritimeurasia.org/news--2016-02-15--rossijskaja-pomosch-kyrgyzstanu-chastnye-mnenija-i-realnye-fakty-21914>
- [Masaulov S. Rossijskaya pomoshch' Kyrgyzstanu: chastnye mneniya i real'nye fakt // Ekspertnyj portal «Ritm Evrazii». 15.02.2016 // URL: <https://www.ritimeurasia.org/news--2016-02-15--rossijskaja-pomosch-kyrgyzstanu-chastnye-mnenija-i-realnye-fakty-21914>]
- Минфин раскрыл детали финансовой помощи Белоруссии. Сайт РБК. 16.09.2020 // URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/09/2020/5f6232f09a7947874bf31a8e>
- [Minfin raskryl detalj finansovoj pomoshchi Belorussii. Sajt RBK. 16.09.2020 // URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/09/2020/5f6232f09a7947874bf31a8e>]
- Садыр Жапаров обратился к организациям и странам, перед которыми Кыргызстан имеет долг // ИА Kaktusmedia (Кыргызстан). 08.01.2023 // URL: https://kaktus.media/doc/473484_sadyr_japarov_obratilsia_k_organizaciam_i_stranam_pered_kotorymi_kyrgyzstan_imeet_dolg.html
- [Sadyr ZHaparov obratilsya k organizaciyam i stranam, pered kotorymi Kyrgyzstan imeet dolg // IA Kaktusmedia (Kyrgyzstan). 08.01.2023 // URL: https://kaktus.media/doc/473484_sadyr_japarov_obratilsia_k_organizaciam_i_stranam_pered_kotorymi_kyrgyzstan_imeet_dolg.html]
- OECD. 2021 International Debt Statistics (updated 2022). Country Tables: Kyrgyz Republic // URL: <https://datatopics.worldbank.org/debt/ids/country/KGZ>
- <https://minfin.kg/>

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2023 г.